

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НАРЕЧИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
Е.А. ЕВТУШЕНКО:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.03.01 Филология, профиль Отечественная филология
очной формы обучения, группы 02031508
Рахваловой Полины Константиновны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Якимова Е.М.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Теоретические основы исследования наречий в поэтическом тексте

- 1.1. Наречие как единица языка
- 1.2. Наречие как элемент поэтического текста
- 1.3. Наречие в поэтическом тексте как объект функционально-прагматического анализа

Глава 2. Специфика употребления наречий в поэзии Е. Евтушенко

- 2.1. Фонетические особенности наречий
- 2.2. Лексико-стилистические особенности наречий
- 2.3. Словообразовательные особенности наречий
- 2.4. Грамматические особенности наречий

Глава 3. Выразительные возможности наречий в поэтическом тексте

3.1. Тропы как актуализаторы выразительных возможностей наречий

- 3.1.1. Метафора
- 3.1.2. Сравнение
- 3.1.3. Эпитет
- 3.1.4. Олицетворение
- 3.1.5. Перифраз

3.2. Реализация выразительного потенциала наречия в стилистических фигурах

- 3.2.1. Лексический повтор
- 3.2.2. Антитеза
- 3.2.3. Синтаксический параллелизм
- 3.2.4. Парономазия
- 3.2.5. Оксюморон
- 3.2.6. Градация
- 3.2.7. Инверсия

Заключение

Литература

ВВЕДЕНИЕ

Начиная со второй половины 20 века, лингвистика проявляет особое внимание к человеку с его психическими, социальными и этнокультурными характеристиками. Развивается антропоцентрический и коммуникативный подход к языку, изучающий «функционирование языка в его специфических социальных условиях» [Степанов 1981: 85]. Одной из задач современной лингвистики становится изучение коммуникативной сущности языка и его функций. В этом направлении выполнены работы А.А. Леонтьева [Леонтьев 1969], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1976, 1999], И.П. Ильина [Ильин 1983], М.М. Бахтина [Бахтин 1986], В.З. Демьянкова [Демьянков 1994, 1995], В.В. Богданова [Богданов 1998], О.В. Александровой [Александрова 1996] и других исследователей. В рамках отмеченных исследовательских траекторий находится изучение языковых единиц с позиций коммуникативной, функциональной и прагматической лингвистики, что определяет **актуальность** рассмотрения наречий в функционально-прагматическом аспекте.

Внимание исследователей наречия привлекли ещё во второй половине XX века. В это время появляются работы, в которых наречие рассматривается как часть речи в целом [Астафьева 1973, Козырева 1973], отдельное внимание уделяется изучению семантики наречий [Куликова 1985; Кружилина 1993], в последние три десятилетия детально анализируется функционирование наречий в художественном тексте. В этом направлении интересны работы Н.И. Цукановой [Цуканова 1977], Т.П. Набатчиковой [Набатчикова 1977], И.А. Попова [Попов 1983], Т.П. Ившиной [Ившина 2002], Е.В. Коренькова [Коренькова 2003].

Объектом нашего исследования являются наречия в поэтических текстах Е.А. Евтушенко.

Предмет исследования – фонетические, лексическо-стилистические, словообразовательные и грамматические особенности наречий, а также

выразительные возможности наречий, рассматриваемые в функционально-прагматическом аспекте.

Результаты изучения творчества Е.А. Евтушенко широко представлены в современных исследованиях. Например, исследовано движение эмотивной семантики поэтического слова [Быдина 1994], определены особенности индивидуального стиля поэта [Михайлова 2005], изучен такой аспект, как словотворчество на материале имён существительных [Санникова 2005], описаны типы и функции повторов в текстах Е.А. Евтушенко [Минакова 2012].

Несмотря на активное исследование поэтического языка Е.А. Евтушенко, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время отсутствуют исследования, посвященные изучению наречий в поэтических текстах Е.А. Евтушенко в функционально-прагматическом аспекте. В связи с этим, мы посчитали актуальным обратиться к многоаспектному анализу наречий в поэзии Е.А. Евтушенко.

Цель работы – проанализировать особенности употребления наречий в поэтических текстах Е.А. Евтушенко и выявить функционально-прагматический потенциал наречия.

Целью, объектом и предметом исследования определяются следующие задачи:

1. Реферативно рассмотреть особенности наречия как единицы языка и элемента поэтического текста.
2. Рассмотреть наречие как объект функционально-прагматического анализа.
3. Определить фонетические, лексико-стилистические, словообразовательные и грамматические особенности наречий в поэтическом тексте.
4. Описать выразительные возможности наречий в поэтических текстах Е. Евтушенко.
5. Выявить прагматически обусловленные особенности

функционирования наречий в поэтических текстах.

Для решения поставленных задач в своей работе мы использовали следующие методы исследования: метод лингвистического описания, основанный на непосредственном наблюдении и анализе языковых единиц, классификационный метод, а также контекстуальный и интерпретационный методы.

Теоретическую базу исследования составили работы таких учёных, как Н.С. Валгина, Т.П. Ившина, Е.В. Коренькова, Н.Н. Кузнецова, Ю.М. Лотман, Ф.И. Панков, А.А. Потебня, Д.Э. Розенталь, Л.А. Савёлова.

Новизна исследования определяется тем, что в нем рассмотрена специфика употребления наречий в поэтических текстах Е. Евтушенко, изучены прагматический потенциал и текстовые функции наречий.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в рамках лингвистического и стилистического анализа поэтического текста.

Структура работы определяется её задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе представлены теоретические основы для анализа наречия как единицы языковой системы и элемента художественного текста, рассмотрены функционально-прагматические особенности наречия в поэтическом тексте. Во второй главе анализируются фонетические, лексико-стилистические, словообразовательные и грамматические особенности наречий в поэтических текстах Е.А. Евтушенко. В третьей главе рассматриваются эстетические возможности наречия и особенности функционирования наречия как составляющей стилистических фигур. В заключении сформулированы основные выводы по предпринятому исследованию.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРЕЧИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

1.1. Наречие как единица языка

Значимость наречий как единицы языка определяется семантической и функциональной разноплановостью. По словам П.И. Панкова «категориальный класс наречий в целом характеризуется полифункциональностью и в отношении многозначности, и с точки зрения способности выполнять в предложении различные синтаксические функции, и с точки зрения свойства занимать различные синтаксические или коммуникативные позиции» [Панков 2008].

В современном языкознании существуют различные точки зрения на определение наречия как части речи. К данному вопросу обращались В.В. Виноградов, А.А. Потебня, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, Л.В. Щерба и др. В нашей работе мы придерживаемся традиционного подхода, в соответствии с которым наречие относится к словам с признаковым значением. Важно отметить также непроцессуальный характер признака, обозначаемого наречием. Итак, наречием называется часть речи, «обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства...» [Шведова 1981].

К инвариантным и прототипическим признакам наречия Л.А. Савёлова относит следующие: «(1) значение обстоятельственного признака (адвербиальное значение); (2) способность замещать в составе высказывания позицию компонента, синтаксически зависимого от глагола (предиката) или от предикативной единицы в целом; (3) отсутствие словоизменительной парадигмы» [Савёлова 2009: 15].

Наречия характеризуются неизменяемостью, наличием специальных словообразовательных суффиксов (некоторые из них образуют наречия

совместно с приставкой по-): -о, -е (*весело, искренне*), -и (*вражески, дружески*), -ьи (*по-волчьи, по-человечьи*), -ому, -ему (*по-хорошему, по-новому*); суффиксов сравнительной и превосходной степени (у наречий, образованных от качественных прилагательных): -ее (*удачнее, выгоднее*), -е, -ше (*ярче, дальше*), -йше, -ейше (*нижайше, покорнейше*), а также суффиксов субъективной оценки - -оньк(о), -еньк(о), -охоньк(о), -онечк(о) (*тихонько, хорошенько, легохонько, тихонечко*), -оват(о), -еват(о) (*плоховато, щеголеват*o). Суффиксы субъективной оценки возможны у качественных наречий.

Класс наречий выделяется из системы частей речи русского языка совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков, лексической и словообразовательной соотносительностью с другими частями речи: с существительными (*днем, летом, галопом; попеременно, набок*), с прилагательными (*вкрутую, наудалую; налево; ученически*), с местоимениями (*по-вашему*), с глаголами (*молча, лежа, припеваючи*). Древнейшие по образованию наречия, по происхождению связанные с местоимениями в современном русском языке, выступают как непроизводные (*куда где, здесь, там*).

Традиционно наречия делятся на две основные группы – наречия определительные и наречия обстоятельственные. «Определительные наречия характеризуют действие или признак со стороны его качества, количества и способа совершения» [Розенталь 2014: 265]. Группа определительных наречий включает в себя определительные качественные, определительно-количественные наречия и определительные наречия образа или способа действия.

1) «Определительно-качественные наречия обозначают качество действия или признака» [Розенталь 2014: 265]. Например: «*Леденец зубенки весело грызут*» [Евтушенко 2007: 18]. Качественные наречия на –о способны выражать различные формы оценки с помощью суффиксов -оват-о (-еват-о) (со значением ослабленности признака), -оньк-о (-еньк-о), -онечк-о (-енечк-

о), -охоньк-о (-ёхоньк-о), -ёшеньк-о (с оттенками усиления, ласкательности) и повторением основ (усиление признака): *маловато, молодцевато, долгонько, частенько, тихонечко, хорошенечко, легохонько, ранёхонько, ранёшенько, далеко-далеко* [Розенталь 2014: 265].

2) «Определительные количественные наречия обозначают меру и степень качества, интенсивность действия» [Розенталь 2014: 265]. Например: «Он **очень** долго смотрит на деревья» [Евтушенко 1959: 84].

3) «Определительные наречия образа или способа действия характеризуют то, как совершается действие» [Розенталь 2014: 265]. Например: «...и, пройдя по морю синему **пешком**...» [Евтушенко 1959: 109].

4) «Обстоятельственные наречия служат показателями пространственных, временных, причинных и целевых отношений» [Розенталь 2014: 265] (*вчера, завтра, днем, ночью, летом, зимой, иногда, впоследствии, покамест, раньше и др.*). Например: «О чем захочешь, можешь думать **днем**, /а **ночью** — только обо мне одном» [Евтушенко 2017: 243].

5) Наречия места указывают на место совершения действия или его направление (*взад, вперед, вверх, вниз, здесь, впереди, издали, всюду, дома, никуда и др.*). Например: «Не страшно **вблизи** /то, что часто пугает нас **издали**» [Евтушенко 2017: 141].

6) Наречия причины указывают на причину, в силу которой совершается действие (*спросонья, сослепу, сгоряча, сдуру, потому, оттого и др.*): «...**впадая сдуру** в стадность...» [Евтушенко 2017: 120].

7) Наречия цели обозначают цель, ради которой совершается действие (*зачем, затем, назло, нарочно и др.*). Например: «**Зачем** их грязью покрывали?» [Евтушенко 2017: 261].

Кроме указанных наиболее употребительных групп наречий (количественных, квалификативных, пространственных, временных), Л.А. Савёлова на основе смыслового принципа выделяет модальные наречия, а также объединяет в группу наречий обусловленности наречия причины и

цели. При этом исследователь отмечает «двойственную природу наречий некоторых семантических групп» (например, экспрессивная семантика наречия может сочетаться со значением степени, помимо количества участников наречия могут обозначать совместность действия и т.д.) [Савёлова 2009: 26].

В предложении наречия чаще всего выступают в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения: «...с неизмеримой глубиной и каждым камешком **насквозь!**» [Евтушенко 1959: 111], значительно реже – в роли сказуемого, подлежащего или дополнения: *Я /в роли /довольно странной, правда, я /в ней **часто*** [Евтушенко 1959: 202]. Наречия оформляют связь с другими частями речи путем примыкания. Статистические данные, приведенные в книге «Наречие в современном русском языке» показывают, что чаще всего наречия примыкают к глаголам: 78% наречий определяют глагол и только 22% - другие части речи [Галкина-Федорук 1989: 59]. Л.А. Савёлова отмечает, что «общность синтаксических функций сочетается с различиями в их функционально-синтаксических потенциях». По мнению исследователя, «все эти отличия имеют семантическую основу», «синтаксическая семантика наречия диагностируется его синтагматическими свойствами (такими, как предикативное / непредикативное употребление; реализация сентенциальных / присловных связей; грамматическая валентность)» [Савёлова 2009: 13].

Таким образом, анализ современных лингвистических источников дает основания сделать обобщение о специфических признаках наречий. Наречие относится к словам с признаковым значением, при этом обозначает опосредованные, т.е. признаки признаков, семантика наречий может быть синкретичной, особенно в контексте. Наречия являются преимущественно неизменяемыми словами. Как правило, в предложении наречия выступают в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения; реже – в роли сказуемого, подлежащего или дополнения, однако в контексте имеют

потенциальные возможности, которые обусловлены семантическими особенностями наречий и их синтагматическими свойствами.

1.2. Наречие как элемент поэтического текста

Существует различные определения такого понятия, как поэтический текст. Многие исследователи и поэты неоднократно пытались выявить его специфику, отмечали только ему присущие черты. Ю.М. Лотман отмечал своеобразие поэтического текста в соблюдении определенных норм: «Поэтический текст подчиняется всем правилам данного языка. Однако на него накладываются новые, дополнительные по отношению к языку, ограничения: требование соблюдать определенные метроритмические нормы, организованность на фонологическом, рифмовом, лексическом и идейно-композиционном уровнях. Все это делает поэтический текст значительно более "несвободным", чем обычная разговорная речь» [Лотман 1972: 45-46].

Система поэтического текста, по словам Гаспарова, характеризуется «целостностью, наличием частей и элементов, функционально и содержательно соотносящихся и определяемых целостностью, структурой, создаваемой совокупностью связей между элементами, иерархичностью, подчиненностью целевой установке, которой подчинено функционирование системы» [Гаспаров 2004: 28].

Выявляя отличительные признаки поэзии, Ю.М. Лотман, указывает на особый семантический характер языковых элементов поэтического текста, отмечая значимость каждого элемента: «Стихотворение – сложно построенный смысл. Все его элементы – суть элементы смысловые, являются обозначениями определенного содержания» [Лотман 1972: 48]. «Это значит, что, входя в состав единой целостной структуры стихотворения, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой соотношений, со-и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции.

Это придает и каждому элементу в отдельности, и всей конструкции в целом совершенно особую семантическую нагрузку. Слова, предложения и высказывания, которые в грамматической структуре находятся в разных, лишенных черт сходства и, следовательно, несопоставимых позициях, в художественной структуре оказываются сопоставимыми и противопоставимыми, в позициях тождества и антитезы, и это раскрывает в них неожиданное, вне стиха невозможное, новое семантическое содержание» [Лотман 1972: 49].

Говоря об особенностях поэтического текста, следует сказать о различиях слова в языке и в поэтической речи. «Слово в стихе - это слово из естественного языка, единица лексики, которую можно найти в словаре. И тем не менее оно оказывается не равно самому себе. И именно сходство, совпадение его со "словарным словом" данного языка делает ощутимым различие между этими – то расходящимися, то сближающимися, но отделенными и сопоставленными – единицами: общеязыковым словом и словом в стихе» [Лотман 1972: 91].

Особенности функционирования языковых единиц в поэтическом тексте, выявление их экспрессивных возможностей становятся предметом лингвистических исследований, в которых рассматриваются, в том числе эстетические возможности наречий [Ившина 2002; Кузнецова 2010]. Так, Т.П. Ившина указывает, что «реализация эстетических возможностей наречий в тексте должна быть связана как со свойствами, присущими собственно наречиям, так и со свойствами соотносительных с ним частей речи. Своеобразие функционирования наречия в тексте отличается тем, что его деривационные отношения (при том, что не всегда словообразовательная мотивация совпадает с семантической) сопряжены с парадигматическими и синтагматическими, что обогащает семантический объем наречия. Разносторонность связей наречий обуславливает следующее их качество: в плане содержания наречие зависит от мотивирующей основы, а в плане выражения – от его синтаксической функции, синтагматических отношений.

В художественном тексте, представляющем собой отражение особого, индивидуально-авторского мира, наречие, как и любое слово, испытывает влияние контекста (всех типов) и в то же время само является условием для создания контекста, то есть приобретает эстетическую значимость» [Ившина 2002: 6].

В работе Н.Н. Кузнецовой «Наречие как средство создания экспрессивности поэтического текста» отмечается, что наречие «задействует связи различных уровней языка: лексического, семантического, фразеологического, словообразовательного, морфологического, синтаксического, стилистического», рассматриваются примеры использования наречий в качестве средств выразительности. В первую очередь отмечается «использование коннотативных элементов семантической структуры слова (оценочности, эмоциональности, интенсивности, ассоциативности, фоновых знаний, стилистической окрашенности)». Кроме того, исследователь указывает на возможность использования архаичных наречий, цепочки наречий, синонимических рядов, на участие наречий в стилистических фигурах, построенных на повторе и контрасте (антитезе и оксюмороне), участие их в создании такого тропа как перифраз и т.д. [Кузнецова 2012: 58-61].

Таким образом, лексико-грамматические признаки, синтагматические особенности, морфологические свойства, синтаксические функции обеспечивают наречию выразительные возможности в поэтическом тексте. Наречие имеет потенциал для репрезентации смыслового и эмоционального содержания текста. Для достижения большей выразительности, помимо существующих в языке, могут быть использованы окказиональные (авторские) наречия.

1.3. Наречие как объект функционально-прагматического анализа

В тексте можно вычленить два уровня: информативно-смысловой и прагматический. «Прагматика представляет собой именно тот участок лингвистической теории, который широко, настойчиво и последовательно эксплицирует коммуникативную сторону языкового функционирования и употребления. Это человеческий фактор в языке» [Винокур 2007: 19]. Прагматика текста описывает отношения между текстом и другими субъектами литературного процесса: автором (адресантом текста), читателем (адресатом текста), языком (использованной автором для создания текста системы знаков) и реальностью (миром фактов, получившим отображение в тексте). Эти явления имеют между собой отношения типа «знак – не знак», которые в логике называются функциями. Под прагматикой текста Г.Г. Матвеева понимает «аспект функционирования языковых единиц, выбор которых определяется интенциональными воздействующими задачами отправителя текста, учитывающего ситуативные условия акта общения и принятые в данном функциональном стиле нормативные способы употребления языка» [Матвеева 1984: 7]. Таким образом, теория текста, изучающая прагматику текста в аспекте его функциональной природы, называется функционально-прагматической [Лукин 2006: 33].

В современной лингвистике активно развиваются исследования функционально-прагматического потенциала языковых единиц, так как они, по словам, Л.И. Минковой, «в наибольшей степени отвечают современным интересам и потребностям изучения реальной жизни языка» [Минкова, 2004]. Изучение функционально-прагматического потенциала наречия в поэтическом тексте позволит изучить роль наречия в организации поэтического текста, выявить его собственно содержательные качества. Для описания наречий в функционально-прагматическом аспекте актуальными являются функциональный и прагматический анализ.

При функциональном анализе изучается значение отдельных текстовых категорий, соотносится значение отдельных языковых единиц и их смысла в тексте. Ю.А. Бельчиков отмечает, что «под воздействием контекста и фразеологического окружения раскрываются возможности лексической единицы в передаче новых значений, интеллектуального содержания и субъективной модальности» [Бельчиков 1988]. При этом уделяется внимание авторскому отношению и намерению (интенции). Функциональный анализ текста имеет тесную взаимосвязь с прагматическим: «Прагматический анализ текста вытекает из функционального, логически продолжает и развивает его» [Валгина 2003]. «В прагматику лингвистическую включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и – главное – с их взаимодействием в акте коммуникации». Прагматический анализ текста позволяет выявить цели и задачи сообщения, тип речевого поведения автора, его отношение и оценка, акценты текста, возможную интерпретацию текста читателем, воздействие текста на читателя (интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое). Таким образом, «прагматический анализ вскрывает взаимодействия автора и читателя, устанавливает меру полезной информации в тексте, ориентируясь на типологию читательского адреса» [Валгина 2003].

Функционально-прагматический анализ позволяет выявить прагматический потенциал текста – «способность текста производить определенный коммуникативный эффект, вызывать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации» [Комиссаров 1990].

При определении прагматического потенциала конкретного наречия важно учитывать его принадлежность к тому или иному семантическому классу, включённость в состав той или иной функционально-грамматической парадигмы, коммуникативно-прагматические свойства, грамматическую валентность, лексико-семантические валентностные свойства, системные семантические связи наречной лексемы, семантическую, формальную и

функциональную варьируемость наречной лексемы в частных наречных системах русского языка.

Функционально-прагматический аспект чрезвычайно важен при классификации наречий. Исходя из прагматических функций наречий, Т.Н. Крамская выделяет следующие лексико-семантические группы наречий: «1) характеризующие наречия (к данной группе наречий относятся наречия с семантикой признака, связанные с характеристикой кого-либо, чего-либо): *божественно, пленительно, логично*; 2) наречия оценки: *хорошо, плохо, неодобрительно* и др.; 3) количественные наречия включают лексемы, выражающие значение количества или обозначающие интенсивность проявления признака: *неоднократно, чудовищно (сильно), слишком*; 4) пространственно-временные наречия: *бескрайне, глубоко, бесконечно*; 5) наречия с национально-культурным компонентом: *свято, божественно, церковно*» и др. Т.Н. Крамская отмечает, что, в зависимости от текстовых функций, наречия могут переходить из одной ЛСГ в другую [Крамская 2013].

Прагматический потенциал наречий связан с функциями, которые они выполняют в тексте: 1) структурно-текстовая функция; 2) выразительная функция; 3) выражение модальности; 4) стилистическая функция; 5) культуроведческая функция [Крамская 2013]. Для определения функции наречия в тексте, следует учитывать типовые значения текстовых фрагментов, выделенных Г.А. Золотовой в книге «Очерк функционального синтаксиса русского языка». Исследователь выделяет следующие семантические типы текстовых фрагментов: 1) описание места; 2) характер персонажа, предмета; 3) динамика действия; 4) состояние (природы, среды, лица); 5) изменение состояния, переход от состояния к действию; 6) объектно-оценочное восприятие действительности [Золотова 2009: 315].

Таким образом, функциональный и прагматический анализ предполагают выявление прагматического потенциала как целого текста, так и так и входящих в него единиц. Прагматический потенциал наречий может быть обусловлен активным использованием данной части речи для

реализации авторских интенций – описания настроения, внутреннего мира автора.

Наречие может рассматриваться как языковая единица, которая в поэтическом тексте функционирует как его необходимый элемент и обладает функционально-прагматическим потенциалом. Лексико-грамматические, семантические и словообразовательные особенности наречий составляют основу для использования выразительных возможностей наречия в поэтическом тексте в соответствии с прагматическими установками автора. В поэтическом тексте наречия могут выступать в роли вспомогательного элемента или главной смыслообразующей единицы.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ В ПОЭЗИИ Е.А.ЕВТУШЕНКО

2.1 Фонетические особенности наречий

Выявляя фонетические особенности наречий в поэзии Е.А. Евтушенко, мы отметили частотность употребления наречий для передачи звуковой картины происходящего. В стихотворении «Глубина» Е.А. Евтушенко использует наречие для воспроизведения звуков парохода:

*«Будил захвоенные дали
рев парохода поутру,
а мы на палубе стояли
и наблюдали Ангару»* [Евтушенко 1959: 111].

С точки зрения семантической классификации, наречие *поутру* относится к обстоятельственным наречиям времени. В данном контексте семантика наречия уходит на второй план, наречие используется автором для передачи звуковой картины, эстетического воздействия на читателя. В рассматриваемом текстовом фрагменте наречие *поутру* участвует в аллитерации. С помощью повторяющегося звука *-р* автор передает протяжные, громкие, рычащие звуки парохода, осуществляется выразительная функция. Таким образом, в данном контексте наречие *поутру* является характеризующим.

Наречия участвует в аллитерации и в следующем фрагменте рассматриваемого стихотворения:

*«И я хотел бы стать волною
реки, зарей пробитой вкось,
с неизмеримой глубиною
и каждым
камешком
насквозь!»* [Евтушенко 1959: 111].

В данном случае повтор звука -к добавляет резкости приведенному выше отрывку: рассекающие звуки наделяют текст особой интонацией, расставляют смысловые акценты. Наречия *вкось* и *насквозь* дорисовывают, уточняют картину событий, помогают автору создать яркий образ реки, при этом служат для выражения авторской оценки. В данном отрывке наречия помогают выразить отношение автора к описываемому пейзажу, показать его восприятие действительности и внутреннее состояние. Таким образом, данный текстовый фрагмент имеет типовое значение «объектно-оценочного восприятия действительности», которое передается при помощи наречий *вкось*, *насквозь*, выполняющих в данном случае выразительную функцию.

Помимо повтора одного звука, в качестве звукописи также используется повтор фонетически близких звуков. В стихотворении «По ягоды», в рамках аллитерации, для передачи звуков стекающей воды, используются свистящие звуки:

«И пела женщина,

и струйки,

струйки, пенясь,

*по скользкому стеклу стекали **вкось**...»* [Евтушенко 1959: 99].

В данном текстовом фрагменте обстоятельственное наречие образа и способа действия *вкось*, относясь к глаголу *стекали*, обозначающего движение, уточняет его, придает отрывку динамики: струйки стекают не прямо, по косому направлению [Ожегов, 2000]. Таким образом, данный текстовый фрагмент имеет типовое значение «динамика действия», которое выражено сочетанием глагола *стекали* с наречием *вкось* и особой звуковой организацией.

Таким образом, в поэтических текстах Е.А. Евтушенко на фонетическом уровне нами отмечено участие наречий в создании звуковой выразительности. Наречия, участвуя в приемах звукописи, способствуют гармоничному звучанию поэтической речи, подчеркивают логически важные слова и выражения, воссоздают звуковую картину происходящего.

Рассматриваемое нами наречие передает авторскую оценку, создает выразительный образ величественности, возвышенности.

В стихотворении Е.А. Евтушенко «Благословенна русская земля...» используется наречия высокого стиля *отныне* и *навек* [Ожегов, 2000]:

*«Степь отликает чернотой бархатной,
счастливая отныне и навек...»* [Евтушенко 1959: 141].

С помощью наречий, относящегося к высокому стилю, придается торжественность, выражается оценка автора, его уважительное отношение к родной земле. Наречия *отныне* и *навек*, которые по своим лексико-грамматическим характеристикам относятся к обстоятельственным наречиям времени, в данном контексте приобретают дополнительное значение оценки. Таким образом, данный текстовый фрагмент имеет значение «объектно-оценочное восприятие действительности».

В поэтических текстах зафиксированы наречия с функциональной окраской (разг.):

*«Вот он, отдельный, далекий, плывет,
смачно спуская соленые шутки»* [Евтушенко 2017: 207].

Выделяясь из контекста своей стилистической окраской наречие *смачно* [Ефремова 2006], усиливает эмоциональную выразительность данного текстового фрагмента, ярко характеризуя действие персонажа. С помощью данного наречия поэт передает характер героя, он не просто шутит, а делает это с удовольствием, с наслаждением [Ефремова 2006]. Таким образом, обстоятельное наречие образа действия выполняет характеризующую функцию.

Наречие разговорного стиля используется в стихотворении «Баллада о шефе жандармов...»:

*«есть божий суд, наперсники разврата... –
он, вздрогнув, огляделся воровато»* [Евтушенко 1959: 162].

В данном контексте наречие разговорного стиля *воровато* [Ефремова 2006] не только акцентирует внимание на действии и уточняет его, но и

противопоставляется контексту, в котором употреблены устаревшее слово *наперсники* и словосочетание *божий суд* (*книжн., устар.*). В данном контексте происходит стилистическое противопоставление лексем, наречие *воровато* выражает авторскую негативную оценку и выполняет характеризующую функцию. Качественным наречиям свойственна объективность характеристики и субъективность оценки, что позволяет автору не только характеризовать, но и показывать собственное отношение. Для выражения отрицательной оценки в контексте могут использоваться разговорные или сниженные наречия.

В ряде контекстов наречие разговорного стиля может гармонировать с контекстом.

*«И шеф, трясясь от страха водянисто,
украдкой превратился в атеиста»* [Евтушенко 1959: 162].

Употребление наречия разговорного стиля *водянисто*, находящегося в данном контексте в переносном значении [Ефремова 2006] выражает авторскую иронию. Наречие *водянисто* характеризует не действие, а внутреннее состояние героя, которое проявляется внешне: *трясясь от страха водянисто*, т.е. бледнеет от страха, «становится бесцветным» [Ефремова 2006]. Наречие имеет менее экспрессивный характер в нейтральном и разговорном контексте, однако прагматическая установка автора определяет употребление двух наречий, которые относятся к разным глагольным формам, но при этом имеют общую сему «боязни»: *трясясь водянисто и украдкой превратился*. Таким образом, в контексте наречия составляют смысловое ядро, усиливают значение, выполняют экспрессивную функцию.

Особую значимость приобретают наречия, выбор которых осуществляет автор с целью максимально полно характеризовать качество действия, уточнить признак и т.д. В стихотворении «Бывало спит у ног собака» наречие с разговорной окраской *занятно* [Ефремова 2006] в

совокупности с другими лексемами: *услыхал* (разг.), *парнишка* (прост., фам.) – способствует созданию атмосферы дружеской беседы:

«К плетню растерянно прикиший,

я услыхал в тени ветвей,

что с нецелованным парнишкой

занятно баловаться ей...» [Евтушенко 1959: 61].

Наречие *занятно* [Ефремова 2006], в окружении других языковых единиц, употребленных в разговорном стиле [Ефремова 2006], используется с целью сближения поэта с читателем, благодаря чему достигается наибольшее эмоциональное воздействие. Таким образом, в данном текстовом фрагменте качественное наречие *занятно* выполняет выразительную функцию.

В стихотворении «Когда убили Лорку» Е.А. Евтушенко использует наречие разговорного стиля *малость* [Ефремова 2006] с целью выражения ироничности:

«Поубиваясь малость,

Кармен в наряде модном

с живыми обнималась -

ведь спать не ляжешь с мертвым» [Евтушенко 1959: 147].

Лексема *малость* употреблено в значении наречия, по своим лексико-грамматическим характеристикам относится к количественным наречиям и означает «совсем немного, чуть-чуть», имеет стилистическую окраску (разг.-сниж.) [Ефремова 2006]. Глагол *убиваться* означает «чрезмерно предаваться отчаянию, горю, страданию» [Ефремова 2006], приставка *по-* добавляет деепричастию значение «немного, чуть-чуть». Наречие *малость* усиливает значение приставки *по-*, следовательно, выполняет усилительно-выделительную функцию. Данное наречие используется также с целью выражения авторской оценки. Относясь к стилистически сниженной лексике, наречие помогает выразить отношение автора к персонажу. Таким образом, количественное наречие *малость* выполняет оценочную и экспрессивную

функцию, в данном контексте не только уточняется характер действия, но и даётся авторская оценка субъекту действия.

Для усиления экспрессивности поэтического текста наречия могут выступать в роли контекстуальных синонимов, т.е. слов, сближающихся своими значениями в условиях контекста [Розенталь 2001]. Например, в стихотворении «Фронтовик»:

*«Мы **долго** с валенок огромных,
сопя, состукивали снег
и вот вошли **бочком**,
негромко
в махорку, музыку и свет»* [Евтушенко 1959: 163].

Наречия *бочком* и *негромко* относятся к глаголу *вошли* и в данном контексте имеют схожее значение, т.е. являются контекстуальными синонимами: наречие образа действия *бочком* характеризует походку, выражающую «робость, опаску и почтительность» [Толковый словарь русского языка 2007], наречие *негромко* отражает звуковое восприятие действия (неслышно, тихо). Рассматриваемые нами наречия выполняют уточняющую функцию, указывают не только на характер действия, но и на производимый действием звуковой эффект. Наречия *бочком* и *негромко* подчеркивают осторожную, почтительную манеру действия, что указывает на робкий характер героев. Таким образом, в контексте наречия способствуют многомерному отражению действительности и выполняют изобразительно-выразительную функцию.

В стихотворении «Пришли иные времена» сочетание фонетически сходных наречий в контексте реализует лексическое противопоставление:

*«А где же, где твои враги?
Хоть их опять искать беги.
Да вот они – **радушно**
кивают **равнодушно**»* [Евтушенко 2017: 217].

В данном примере наречия являются контекстуальными антонимами, т.е. «словами, приобретающими противоположное значение в условиях контекста» [Розенталь 2001]: *Радушно* – сердечно, ласково; *равнодушно* – безразлично [Ефремова 2006]. Лексически противопоставленные наречия участвуют в рифмовании, которое усиливает экспрессивность контекста.

Таким образом, лексико-стилистическое своеобразие наречий заключается в следующем. 1. Стилистическая окраска наречия может соответствовать стилистической окраске дистрибуции (лексического окружения), тем самым в контексте воссоздается особая коммуникативная ситуация (например, дружеской беседы). 2. Стилистическая окраска наречий может отличаться от стиля контекста в целом и тогда наречие придаёт контексту экспрессивность, способствует выразительности, подчёркивает отношение автора (ироничное, неодобрительное и т.д.). 3. Наречия, выступающие в роли контекстуальных синонимов, дублируя смысл, уточняя и дополняя действие, акцентируют внимание читателя на смысловой доминанте фрагмента. 4. Контекстуальные антонимы, выраженные наречиями, могут репрезентировать скрытый смысл, уточнять авторскую оценку.

2.2. Словообразовательные особенности наречий

На словообразовательном уровне мы выделили использование в поэтических текстах Е.А. Евтушенко наречий, имеющих стилистическую окраску, наречий с суффиксами оценки; наречий, образованных повторением одной и той же основы; индивидуально-авторских наречий.

Рассмотрим функционирование в поэтических текстах Е.А. Евтушенко наречий с аффиксами, которые придают слову стилистическую окраску. Так, в стихотворении «Всегда найдется женская рука» наречие, употребленное с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ечко* приобретает функционально-стилистическую окраску разговорного стиля:

*«Всегда найдется женская рука,
чтобы она, прохладна и легка,
жалая и **немножечко** любя,
как брата, успокоила тебя»* [Евтушенко 2007: 14].

С помощью уменьшительно-ласкательного суффикса автор акцентирует внимание на характеристике действия. Наречие имеет значение степени проявления чувств «чуть-чуть», «слегка» любя [Ефремова 2006]. «В сознании носителей языка разные варианты одного слова связаны множеством ассоциаций, в художественной литературе это богатство ассоциаций придает особую выразительность и суггестивность» [Арнольд 1981: 111]. Благодаря ассоциациям наречие *немножечко* создает образ чего-то маленького, детского. По общему представлению, чувство любви не может проявляться *слегка*, поэтому наречие *немножечко* в контексте по-особому характеризует действие, а контекст в целом вызывает новые ассоциации.

Наличие у наречий специальных суффиксов позволяет использовать их для выражения субъективной авторской оценки. Например, в стихотворении «Лифтерше Маше под сорок» использование наречия *тоненько-тоненько* с уменьшительно-ласкательным суффиксом придает действию экспрессивную окраску – положительную оценку, выражение симпатии, а повторение наречия *тоненько* усиливает его значение.

*«Поет она **тоненько-тоненько**.*

Протяжно и чисто выводит...» [Евтушенко 2007: 9].

Наречие *тоненько-тоненько* (*перен. разг.*) ярко описывает характер пения и высокий голос [Ефремова 2006], при этом помогает читателю понять отношение автора к герою, т.е. наречие участвует в создании эмоционально-оценочного поля.

Аналогичные функции выполняет сложное наречие *горько-горько* (плакал) в стихотворении «Бывало спит у ног собака...». Наречие характеризует действие, имеет семантику интенсивности и в контексте

приобретает значение продолжительности. Рассматриваемое наречие акцентирует внимание на образе действия: «преисполнившись от горя, обид, разочарований» [Ефремова 2006]

*«Я лег ничком в густой полыни,
и горько-горько плакал я»* [Евтушенко 1959: 61].

Наречия как источник речевой экспрессии активно используются при создании окказионализмов. Окказионализмы – это «авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту» [Жеребило 2010]. Окказиональные наречия в стихотворениях Е.А. Евтушенко используются автором для того, чтобы точно и кратко выразить мысль, обратить внимание на семантику слова, подчеркнуть свое отношение к предмету, дать ему оценку.

В стихотворении «Медленная любовь» автором используется окказиональное наречие *недотрожисто*:

*«Она -
бесовски ангельская рожница
со мной всегда ходила недотрожисто»* [Евтушенко 2017: 99].

Грамматически связанное с глаголом *ходила*, наречие *недотрожисто* помогает поэту емко и ярко описать поведение персонажа. Рассматриваемое нами наречие образовано суффиксальным способом от имени существительного *недотрога*, т.е. «обидчивый, не терпящий вольного обращения человек» [Ожегов, 2000]. Наречие *недотрожисто* имеет значение скрытого сравнения (*ходить как недотрога*), выполняет характеризующую функцию в контексте, является более емким и, следовательно, выразительным.

В стихотворении «Карликовые березы» автор использует окказиональное наречие *увечно*:

*«Мы верим, сгибаясь увечно,
что вечномерзлотность – невечна»* [Евтушенко 2017: 179].

Авторское наречие *увечно*, образованное от существительного *увечье* суффиксальным способом, сохраняя семантику производящей основы, выражает результат действия (*сгибаясь, получать увечья*). Поэт использует авторский неологизм для того, чтобы наиболее полно передать внешний вид деревьев, которые сгибаются как будто «от тяжелых повреждений» [Ожегов, 2000].

Таким образом, наречия, в состав которых входят суффиксы, придающие слову эмоциональную или стилистическую окраску, способны передавать авторскую оценку, выразительно характеризовать предмет или действие, придавать ему экспрессивную окраску. Наречия с повторяющейся основой акцентируют внимание на его семантике, выражают дополнительный признак интенсивности. Являясь авторским новообразованием, наречие способно емко и выразительно характеризовать предмет или действие, передавать индивидуально-авторское восприятие действительности.

2.4. Грамматические особенности наречий

В поэтических текстах Е.А. Евтушенко наречие сочетается с разными частями речи, которые образуют следующие виды наречных сочетаний: 1) «наречие + имя существительное»; 2) «наречие + имя прилагательное»; 3) «наречие + наречие»; 4) «наречие + глагол».

1. В сочетаниях «наречие + имя существительное» наречие является несогласованным определением: «...с неизмеримой глубиной и каждым камешком *насквозь!*» [Евтушенко 1959: 111]; «*Настежь* – ворот рубашки, и в тревожных руках все недели» [Евтушенко 2017: 309]. Такие контексты выразительны, поскольку наречие выполняет характеризующую функцию и является важным смыслообразующим элементом.

2. В конструкциях «наречие + имя прилагательное» наречие включает такие коннотативные элементы, которые выражают восприятие: *больно и легко ранимый*; отношение: *возмутительно нелогичный, непростительно*

молодой; субъективную оценку: *бесовски ангельская*; признак признака: *предательски румяные*.

Для усиления эмоционального воздействия на читателя, описывая предмет или явление с помощью прилагательного, поэт дополняет его наречием, благодаря чему образ становится более выразительным. В стихотворении «Был я столько раз так больно ранен...» [Евтушенко 2017: 147] наречия *больно* и *легко* уточняют прилагательное *ранимый*, выполняют выразительную функцию.

3. В сочетании «наречие + наречие» выражается признак, репрезентируются дополнительные смыслы: *очень много; слишком бодро; совсем невольно; слишком звучно; слишком сыто* и др., Например, в стихотворении «Баллада о шефе жандармов» наречие *слишком* обозначает интенсивность проявления признака «*не потирайте руки слишком бодро*» [Евтушенко 1959: 162], при этом контекст в целом имеет пейоративную окраску.

4. «Наречия + глагол». В глагольных сочетаниях как единица языковой системы наречие примыкает к глаголу и обозначает непроцессуальный признак. В поэтическом тексте наречие уточняет, дополняет действие, то есть может выполнять (А) информативную и структурно-текстовую функции; (Б) эстетическую функцию. Рассмотрим особенности реализации этих функций сочетаниями «глагол+наречие».

А) общеупотребительные глагольно-наречные сочетания: *трусливо ускользал; смотрят грозно; смотрят по-судейски; медленно седею; коварно подготовленный* и др. В данных словосочетаниях наречие характеризуется синтагматическими связями, которые продуктивны в языке и речевой практике;

Б) авторские глагольно-наречные сочетания: *угрюмо посажу; украдкой превратился; вмялся голодно; сладко принимается* и др. Наречия в языке имеют сочетаемость с другими глаголами (*украдкой смотреть, сладко спать* и т.д.). Как указывает Н.Н. Кузнецова нарушение сочетаемости наречия

является приемом усиления экспрессивности [Кузнецова 2012: 58]. Приведенные словосочетания имеют особый выразительный потенциал, возникающий благодаря сочетанию глагола с наречием, которое употребляется в устойчивом сочетании с другим глаголом (*угрюмо посажу – угрюмо смотрю*). «Когда в поэтическом контексте в результате нарушения сочетаемости слова попадают в совершенно другое окружение, круг вызываемых ассоциаций значительно расширяется, поскольку происходит наложение этих первичных ассоциаций на новые, связанные с образом» [Кузнецова 2012: 59]. Ассоциативная насыщенность обеспечивает возможность субъективной читательской интерпретации поэтического текста.

Определительные наречия служат для обозначения качественной характеристики действия, указывают на признак, который содержится в действии. В стихотворении «А снег повалится, повалится...» определительное наречие *угрюмо*, употребленное с глаголом *посажу* обозначает характер действия – «мрачно, сурово» [Ефремова 2006]:

*«и сам себя, как пса бродячего,
на цепь угрюмо посажу»* [Евтушенко 2017: 108].

Индивидуально-авторский подход к сочетаемости наречий с глаголами позволяет не столько передать информацию, сколько семантически обогатить контекст. Сочетаемость наречий в контексте способствует проявлению богатого семантического потенциала, который может реализоваться именно в поэтическом тексте.

У обстоятельственных наречий связь с глаголами проявляется слабее, чем у определительных. Обстоятельственные наречия обозначают внешние условия совершения действия или проявления признака. В стихотворении «Дворец» поэт использует обстоятельственное наречие времени *вчера*:

*«Призывал меня **вчера** к себе царь-батюшка»* [Евтушенко 1959: 109].

Данное наречие указывает на то, когда именно лирического героя *призывал царь-батюшка*, т.е. указывает на внешние условия совершения

действия, а не на его признак. Обстоятельное наречие *вчера*, уточняя время совершения действия, выполняет информативную и структурно-текстовую функцию.

Таким образом, наречие, обладая возможностями сочетания с разными частями речи, может выполнять различные функции в поэтическом тексте, что зависит от характера сочетания (общеупотребительное либо авторское). Смысловое содержание наречия зависит от позиции наречия в смысловом пространстве. Нами отмечена взаимосвязь между лексико-грамматической категорией наречия и функциями, которое оно выполняет: определительные наречия имеют большой потенциал выразительности, а обстоятельные наречия выполняют информативную и структурно-текстовую функцию. Определительные наречия могут выступать в роли ярких психологизмов, выражая эмоции, мысли и оценки, следовательно, могут использоваться для эмоционального воздействия на читателя.

ГЛАВА 3. ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАРЕЧИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

3.1. Тропы как актуализаторы выразительных возможностей наречий

Включение наречий в поэтический текст позволяет автору создать новые сочетания, расширить значение лексем в контексте, обогатить поэтическое пространство ассоциациями и новыми смыслами. Особую роль при этом играет переносное значение слова, которое является основой стилистических приемов – тропов. «Троп – это стилистический прием, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, то есть в использовании слов (словосочетаний и предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство), для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2019: 559]. Языковые единицы используются в тропах в переносном значении и реализуют свой выразительный потенциал.

Тропы передают оценочное и эмоционально-экспрессивное значение, усиливают выразительность и изобразительность, создают образность. «Наречная лексика включена в процессы формирования определённых образов в представлении реципиента, особенности её употребления свидетельствуют о характере восприятия действительности и степени детализации её феноменов» [Савёлова 2009: 40]. Входя в состав тропов, наречия участвуют в реализации функций, которые выполняют тропы в поэтическом тексте: 1) характеристика предмета или явления; 2) выражение авторской позиции; 3) передача эмоционально-экспрессивной оценки изображаемого.

3.1.1. Метафора

В поэтических текстах Е.А. Евтушенко наречия участвуют в таком тропе, как метафора. Метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002]. Метафора «привлекает внимание читателя к способу выражения мысли, которая воспринимается как более яркая и значимая» [Телия 1988: 46]. Метафора может выполнять следующие функции: эстетическую, эмоционально-оценочную, экспрессивную, текстообразующую, информативную и др.

«Эстетическая функция метафоры – способность доставлять эстетическое удовольствие при продуцировании и интерпретации благодаря её способности деавтоматизировать эти процессы. <...> Эмоционально-оценочная функция заключается в том, что метафора является великолепным средством воздействия на адресата речи. <...> Экспрессивная функция метафоры заключается в привлечении или удержании внимания слушающего через повышение образности текста, внесение элементов языковой игры и непредсказуемости. <...> Текстообразующая функция – способность быть мотивированной, развернутой, т. е. объясненной и продолженной. <...> Под информативной функцией метафоры понимается передача говорящим какой-либо информации о происходящих событиях, явлениях и т. д.» [Агеев 2002].

В стихотворении «Качался старый дом, в хорал слагая скрипы» наречие участвует в метафорическом сочетании:

*«но умирали мы навеки друг для друга,
а это все равно что умирать вообще»* [Евтушенко 2017: 193].

Метафора *умирали навеки друг для друга* в данном контексте означает упадок, постепенное исчезновение любви. Наречие *навек*, употребленное с глаголом *умирали*, которое обозначает завершение жизненного цикла и имеет семантику необратимости, выполняет экспрессивную функцию. Угасание чувств сравнивается автором со смертью, такое сравнение может служить для понимания авторской позиции, его отношения к любви. Таким образом, реализуется эмоционально-оценочная функция.

В стихотворении «Идут белые снеги...» поэт использует развернутую метафору смерти:

*«Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снеги,
идут в небо с земли»* [Евтушенко 2017: 185].

В данном контексте метафора также выполняет эмоционально-оценочную и экспрессивную функции. Лексическое значение наречия *бесследно* усиливает эти функции, способствует большему эмоциональному воздействию на читателя. Человеческая душа покидает тело «незаметно, не оставляя следов» [Ефремова 2006]. Кроме того, «развернутая метафора всегда обладает текстообразующей функцией; в самой природе лексико-семантического развертывания метафоры заложена тенденция к постоянному расширению художественного текста» [Сологуб: 190].

В стихотворении «Россия-бабушка» метафора выражена наречием *клюквенно*:

*«Как на сцене Бруклина,
разрумянясь **клюквенно**,
словно после банюшки,
проплывают бабушки»* [Евтушенко 2017: 9].

Наречие *клюквенно* выражает особенности образного мышления автора, т.е. выполняет образную функцию. В основу метафоры положено

сходство по цвету, наречие клюквенно передает цветовую характеристику объекта, следовательно, выполняет в том числе информативную функцию.

Таким образом, наречия в составе метафорического контекста участвуют в реализации эстетической, эмоционально-оценочной, экспрессивной, текстообразующей, информативной функций.

3.1.2. Сравнение

Сравнение – это «стилистический прием, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого [Культура русской речи 2003: 669]. Textoобразующая и образная функции являются основными, однако образное сравнение к тому же является «важным материалом для воплощаемых средствами языка представлений о человеке как составляющей картины мира» [Баранова: 90], способствует пониманию авторского замысла читателем, выражает оценку автора. В сравнительном сочетании обнаруживается авторская оценка, поскольку объект сравнения практически всегда выражает субъективный выбор автора и является прагматически обусловленным.

В стихотворении «Ревю стариков» используется отантропонимное наречие, которое отсылает читателя к прецедентному имени, содержащее в своих коннотациях концептуальную информацию.

*«Конферансье, по-мефистофельски носат,
нам представляет человеческий зоосад...»*

Наречие по-мефистофельски выполняет кроме характеризующей функции, выразительную функцию, с его помощью создается емкий и яркий образ. Наречие может изменять свой семантический объем в контексте, то есть дополнительно характеризовать субъект действия.

В стихотворении «Казнь Стеньки Разина» наречие само по себе не является сравнением, а используется в качестве уточнения:

«И плывут, серебрясь,

по топору

струи,

струи,

будто чайки поутру...» [Евтушенко 2007, 18].

Наряду с уточняющей функцией наречие выполняет образную функцию, характеризует образ целом, обогащает контекст ассоциациями.

3.1.3. Эпитет

Наиболее часто в стихотворениях Е.А. Евтушенко наречия употребляются в сочетании с глаголом, характеризуют действие, являясь в большинстве случаев эпитетами. Эпитет – это «разновидность тропа; основанное на переносе значения образное, экспрессивное, стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства» [Культура русской речи 2003: 781]. В стихотворении «Глубина» поэт использует наречие в роли эпитета:

«Она летела озаренно,

и дно просвечивало в ней

сквозь толщу волн светло-зеленых

цветными пятнами камней» [Евтушенко 1959: 111].

Здесь стоит отметить переносное значение глагола *летела* – «передвигалась легко и быстро, едва касаясь земли или пола, неслась, мчалась» [Ефремова 2006], при котором употреблено наречие *озаренно* (ярко светясь) [Ефремова 2006]. Такое сочетание передает эмоционально-экспрессивную оценку изображения. С помощью данного эпитета создается яркий художественный образ. Кроме того, наречие находится в окружении слов с похожей семантикой (*просвечивать – светить, светиться сквозь что-*

либо, светло-зеленый – зеленый со светлым оттенком), что также усиливает экспрессивность данного контекста.

В стихотворении «При каждом деле есть случайный мальчик...» наречие *остро* употреблено в переносном значении (будучи очень сильным) [Ефремова 2006], оно придает выразительность глаголу, акцентирует внимание читателя на внутреннем состоянии героев, эмоционально воздействует на читателя.

*«Они переживают это остро,
годами бьются за свои права»* [Евтушенко 1959: 150].

В стихотворении «Я шатаюсь в толкучке столичной» поэт также использует наречия в роли эпитетов:

*Я шатаюсь в толкучке столичной
над веселой апрельской водой,
возмутительно нелогичный,
непростительно молодой.*

В данном текстовом фрагменте наречия используются поэтом для создания оригинальных словосочетаний: *возмутительно нелогичный, непростительно молодой*. Наречия *возмутительно, непростительно* помогают автору раскрыть образ лирического героя, вносят в его характеристику особенные, нестандартные черты: лирический герой до такой степени лишен логики, что это вызывает чувство возмущения, негодования у окружающих [Ефремова 2006], при этом настолько молодой, что это нельзя простить. В данном контексте наречия *возмутительно* и *непростительно* обозначают интенсивность проявления признака и выражает значение отношение окружающих к субъекту.

3.1.4. Олицетворение

Олицетворение – «троп, состоящий в приписывании неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ» [Розенталь 2001].

Олицетворение используется для создания ярких и выразительных образов и оригинальных смысловых конструкций. Являясь разновидностью метафоры, олицетворение способно выполнять те же функции в поэтическом тексте, а именно: эстетическую, эмоционально-оценочную, экспрессивную, текстообразующую, информативную и др.

В стихотворении «Предутро» наречие *на цыпочках* участвует в олицетворении, усиливает и дополняет его:

*«лучами пронизанные деревья
на цыпочках приподнимаются»* [Евтушенко 2017: 95].

Наречие *на цыпочках* уточняет, каким образом приподнимаются деревья, следовательно, выполняет информативную функцию. *На цыпочках* – на кончиках ног [Ефремова 2006]. Тянущиеся вверх деревья сравниваются с людьми, приподнимающимися на цыпочках. Такое образное сравнение выражает авторское восприятие действительности, его оценку, а также выполняет эстетическую функцию.

В стихотворении «Два города» наречия также участвуют в олицетворении:

*«В нем глядит подозрительно каждый портрет.
В нем насунился замкнуто каждый предмет»* [Евтушенко 1959: 164].

Наречия *подозрительно*, *замкнуто* важны для понимания смысла в данном текстовом отрывке, следовательно, они выполняют информативную функцию. Кроме того, рассматриваемые нами наречия важны для характеристики города, который представляется автором как что-то живое, и все что находится в этом городе тоже одушевлено (каждый портрет, каждый предмет). При этом оценка этих *портретов* и *предметов* негативна, наречия *подозрительно* и *замкнуто* помогают автору создать образ города, в котором все *недоверчиво, обособленно* [Ефремова 2006].

В стихотворении «При каждом деле есть случайный мальчик...» характеристики, употребленные по отношению к человеку, переносятся на его слова:

«но, как и прежде, выглядят **невзросло**

предательски румяные слова» [Евтушенко 1959: 150].

В этом примере наречие имеет высокую смыслообразующую значимость, так как без него смысл предложения становится неясным, следовательно, наречие *невзросло* в данном текстовом фрагменте выполняет информативную функцию. Описывая слова героя как *невзрослые*, **предательски** *румяные*, автор характеризует поведение героя, его неуверенность, незрелость, смущение.

Таким образом, наречия, участвуя в олицетворении, способны воздействовать на воображение читателя, формировать яркую, образную модель мира, передавать авторскую оценку, а также выполнять информативную и эстетическую функции.

3.1.5. Перифраз

Перифраз – «троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты» [Розенталь 2001]. Л.В. Грехнева выделяет следующие функции перифраза: номинативную, описательную, эмоционально-оценочную, стилеобразующую, информативную и др. [Грехнева 2001].

В стихотворении «Любимая, спи» наречие *тихо* участвует в создании перифраза и выполняет номинативную функцию, т.е. иначе обозначает явление, которое уже имеет название. *Сон* заменяется описательным выражением *сонники тихо в глаза заселяются*. Наречие *тихо* дополняет перифраз, уточняет его: погружение в сон происходит медленно, спокойно [Ожегов, 2000]. Таким образом, наречие *тихо* выполняет информативную функцию.

«Пусть сонники **тихо** в глаза заселяются,

Так **тяжко** на шаре земном засыпается» [Евтушенко 2017: 204].

Кроме того, наречия *тихо* и *тяжко* входят в состав такой фигуры как синтаксический параллелизм. Особое синтаксическое построение акцентирует внимание читателя на характеристике действия.

Таким образом, наречия, употребленные в таких тропах, как метафора, сравнение, эпитет, перифраз, реализуют эмоционально-оценочную, текстообразующую, информативную, эстетическую функции. Использование наречия в роли средств выразительности обусловлено его способностью характеризовать действия, предметы или явления, дополнять и уточнять поэтические образы. Наречия включаются в тропы с целью наибольшего эмоционального воздействия на читателя и выражения авторского отношения к действительности. Кроме того, наречие, органично включенное в образное пространство поэтического текста, способно передать особенности восприятия и мышления автора, следовательно, может рассматриваться как элемент идиостиля.

3.2. Реализация выразительного потенциала наречия в стилистических фигурах

3.2.1. Лексический повтор

Выразительный потенциал наречий в поэтических текстах Е.Евтушенко проявляется в рамках повтора. В таких контекстах именно наречие становится ключевым словом стихотворения, его центром, несет в себе основную смысловую и эмоциональную нагрузку. Лексический повтор – это «родовое обозначение анафоры, эпифоры, анадиплосиса, симплоки, повторение одной и той же словоформы на обозримом участке текста» [Лагута 1999].

В поэтическом тексте для повтора характерны следующие функции: «1) усилительно-выделительная функция, 2) функция уточнения, актуализации, 3) экспрессивно-эмотивная; 4) функция создания ритмизации

и динамики; 5) побудительная функция, функция призыва; 6) функция лейтмотива, 7) изобразительная (живописующая)» [Минакова 2012: 10].

В стихотворении «Фронтовик» дистантно повторяется наречие *слишком*:

*«Но он историями сыпал
и был уж **слишком** пьян и лих,
и **слишком** звучно,
слишком сыто
вещал о подвигах своих»* [Евтушенко 1959: 163].

Наречие *слишком* имеет значение чрезмерности чего-либо [Ефремова 2006], оно помогает поэту передать образ героя, обращает внимание на его характеристики, усиливает их, следовательно, выполняет усилительно-выделительную функцию.

Е.А. Евтушенко использует в своих стихотворениях повтор сразу нескольких строк, например, в стихотворении «Любимая спи» данный отрывок повторяется в стихотворение два раза:

*«а я тебе - **шёпотом**,
потом - **полушёпотом**,
Потом - уже молча:
"Любимая, спи..."»* [Евтушенко 2017: 204].

При этом фраза «Любимая, спи» является рефреном в данном стихотворении, а наречия *шёпотом* и *полушёпотом* образуют морфемный повтор и способствуют лексическому развертыванию, выполняют функцию уточнения и актуализации.

В стихотворении «Вагон» поэт использует такой тип повтора, как синтаксическая анафора. Анафора – это «стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда (стиха, строфы, прозаического отрывка)» [Розенталь 2001].

*«**Потом** привыкли. Печь сложили,*

чтоб в нем теплее было им.

Потом - обойные разводы.

Потом - герани на окне.

Потом расставили комоды.

Потом прикнули к стене

открытки с видами прибоев» [Евтушенко 1959: 113].

Наречие *потом* обозначает временную последовательность [Ефремова 2006] и придает текстовому фрагменту динамику, выполняет функцию ритмизации. Использование пространственно-временного наречия *потом* помогает поэту передать постепенность и логическую последовательность действия.

Анафора представлена также в заключительных строках стихотворения:

«Теперь не ринуться куда-то.

Теперь он с места не сойдет.

И неподвижность - как расплата

за молодой его полет» [Евтушенко 1959: 113].

Наречие *теперь* помогает автору рассказать о том, что происходит в настоящее время, сейчас [Ефремова 2006]. В отличие от наречия *потом*, наречие *теперь* не передает динамику действия, а наоборот показывает статичность момента. Повтор используется автором с целью обратить внимание читателя на статичность вагона, на его неподвижность (*теперь не ринуться куда-то*), следовательно, наречие *теперь* выполняет усилительно-выделительную функцию. Поэт уточняет, что вагон так и будет стоять дальше (*теперь он с места не сойдет*), следовательно, в данном текстовом фрагменте наречие *теперь* выполняет функцию уточнения, актуализации.

Повтор наречия в стихотворении «Наследники Сталина» используется в такой стилистической фигуре как анадиплосис. Анадиплосис – это «повтор последнего слова (группы слов) стиха или колона в начале следующего» [Лагута 1999].

*«Мы сеяли **честно**,
Мы **честно** варили металл,
И **честно** шагали мы,
Строясь в солдатские цепи»* [Евтушенко 2017: 231].

В данном контексте с помощью повторяющегося наречия *честно* поэт акцентирует внимание читателей на фрагменте, который имеет важную смысловую нагрузку в данном стихотворении, с помощью повтора автор характеризует не столько действие, сколько субъекта. Таким образом, наречие *честно* выполняет усилительно-выделительную функцию.

Особенно значимым в смысловом отношении является повтор наречия, вынесенного в название стихотворения «Чуть-чуть»:

***Чуть-чуть** мой крест,
чуть-чуть мой крестик,
Ты – не на шее, ты – внутри
Чуть-чуть умри,
чуть-чуть воскресни,
потом опять **чуть-чуть** умри* [Евтушенко 2017: 18].

В данном примере наречие *чуть-чуть* повторяется в каждой строке, тем самым, являясь главной смыслообразующей частью конкретных выражений. Также о высоком смыслообразующем потенциале данного наречия в этом стихотворении свидетельствует его вынесение в название стихотворения. С помощью этих приемов Е.А. Евтушенко обращает внимание читателя на наречие *чуть-чуть*, выделяет его, обращая внимание на его смысл в различных фразах. Таким образом, наречие *чуть-чуть* в текстовом пространстве выполняет усилительно-выделительную функцию и функцию лейтмотива.

3.2.2. Антитеза

В стихотворении «Идут белые снеги» наречие участвует в такой стилистической фигуре, как антитеза. Антитеза – это «стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов» [Розенталь 2001].

«и я больше не буду

никогда, никогда.

<...>

только пусть она будет,

навсегда, навсегда» [Евтушенко 2017: 185].

В данном контексте с помощью антонимичных наречий *никогда* и *навсегда* автор противопоставляет себя России. Антитеза вместе с повтором акцентирует внимание читателя на данных строчках и способствует пониманию отношения автора к своей родине.

В стихотворении «Ольховая сережка» наречия являются важными смыслообразующими элементами:

*«Не страшно **вблизи***

*то, что часто пугает нас **издали»*** [Евтушенко 2017: 141].

Наречия «вблизи» и «издали» помогают понять мысль автора, выражают авторскую оценку. Данные наречия используются для того, чтобы поставить понятия в отношении контраста, благодаря чему достигается большая выразительность поэтического текста.

Аналогичные функции выполняет антитеза в стихотворении «Заклинание»:

*«О чем захочешь, можешь думать **днем,***

***а ночью** — только обо мне одном»* [Евтушенко 2017: 243].

Сопоставление антонимичных наречий *днем* и *ночью* позволяет автору выразить главную мысль более ярко и эмоционально. Противопоставление

акцентирует внимание читателя на данном отрывке, участвует в организации текста, следовательно, является важным текстообразующим элементом.

3.2.3. Синтаксический параллелизм

В поэтических текстах Е.А. Евтушенко наречия участвуют в образовании такой стилистической фигуры, как синтаксический параллелизм (стихотворение «Нефертити»). Синтаксический параллелизм – это «Одинаковое синтаксическое построение (одинаковое расположение сходных членов предложения) соседних предложений или отрезков речи» [Розенталь 2001].

*«А сфинксы **медленно** выветривались,
и веры **мертвенно** выверивались»* [Евтушенко 2017: 220].

Синтаксический параллелизм акцентирует внимание читателя на конкретном отрывке, обращая внимание на смысл данного фрагмента. *Сфинксы медленно выветривались* – т.е. «исчезали» [Ефремова 2006], наречие *медленно* акцентирует внимание на том, что сфинксы исчезали на протяжении долгого времени. Наречие *мертвенно* подчеркивает невозвратность, «исчезновение» [Ефремова 2006].

Наречия, участвующие в создании синтаксического параллелизма, используются поэтом в стихотворении «Россия-бабушка»:

*«И с губами,
важно выпяченными,
колобками, **пышно** выпеченными»* [Евтушенко 2017: 9].

Участвуя в параллелизме, наречия *важно* и *пышно* выполняют выразительную функцию, так как помогают создать яркий поэтический образ. Рассматриваемые нами наречия важны для правильного понимания созданного автором образа.

В стихотворении «Дай Бог!» наречие образует особый вид параллелизма хиазм – «стилистическая фигура, состоящая в перекрестном

повторении одних и тех же элементов (слов или членов предложения) в двух смежных предложениях или в двух словосочетаниях, объединенных общим членом» [Культура русской речи 2003: 745].

*«Дай бог быть богом хоть **чуть-чуть**,
но быть нельзя **чуть-чуть** распятым»* [Евтушенко 2017: 127].

Наречие *чуть-чуть* способствует выделению важной для автора мысли. Данное наречие обладает выраженной смыслообразующей значимостью, именно в нем содержится ключ к пониманию смысла данной фразы: если хочешь *быть богом хоть **чуть-чуть*** (совсем немного) [Ефремова 2006], придется также быть и распятым, но нельзя быть распятым *совсем немного*.

3.2.4. Парономазия

В стихотворении «Любимая, спи» используется такой стилистический прием как парономазия. Парономазия – это «стилистический приём, состоящий в намеренном сближении слов, имеющих звуковое сходство» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002]. «Назначение парономазии – придать тексту выразительность, усилить его действенность, подчеркнув сопоставлением слов, их смысла, звукового облика авторскую мысль, образность высказывания» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002].

*«Не спать безрассудно,
и даже **подсудно**, -
ведь все, что **подспудно**,
кричит в глубине»* [Евтушенко 2017: 204].

Похожие по звучанию наречия придают поэтическому тексту интересное звучание, выполняют эстетическую функцию.

Наречие *безрассудно* выражает «оценочную характеристику действий как не отличающихся разумным подходом, должной осмотрительностью» [Ефремова 2006]. Наречие *подсудно* означает принадлежность действия к

«разряду дел, подлежащих суду» [Ефремова 2006]. Наречие *подспудно* выражает то, что «не проявляется открыто; скрыто, тайно» [Ефремова 2006]. Используя наречия, имеющие звуковое сходство, автор обращает внимание читателя на смысл данного текстового фрагмента: не спать для автора – поступать неразумно, поэт приравнивает это к подсудному действию, потому что открываются все скрытые мысли и чувства. Сочетание разных наречий позволяет достичь компрессии поэтических строк, а также показать множественность смыслов и, соответственно, читательских интерпретаций.

В стихотворении «Пришли иные времена», сочетая фонетически сходные наречия, поэт обращает внимание на их семантическую противопоставленность:

«Да вот они – радушно

кивают равнодушно» [Евтушенко 2017: 217].

Радушно – «сердечно, ласково»; *равнодушно* – «безразлично» [Ефремова 2006]. В данном контексте, рассматриваемые нами наречия являются антонимами. Схожие по звучанию наречия придают высказыванию образность, передают скрытый смысл, помогают выразить авторскую оценку.

3.2.5. Оксюморон

Оксюморон – «стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое» [Розенталь 2001].

В качестве основных функций оксюморона Г.Г. Курегян выделяет: 1) номинативную; 2) образно-креативную; 3) метафорическую; 4) стилистическую (эмотивную); 5) когнитивную. При этом исследователь

отмечает, «что все эти функции сосуществуют, находятся в определённом равновесии, иначе говоря, оксюморон одновременно «называет», «создаёт», «украшает» и «познает»» [Курегян 2007]. В стихотворении «Лифтерше Маше под сорок» наречие *молча*, участвуя в оксюмороне, выполняет указанные функции:

*«рукою щеку подтираю
и молча вам подпеваю»* [Евтушенко 2007: 9].

Глагол *подпевать* образован от глагола *петь*, который означает «воспроизведение голосом музыкальных звуков» [Ефремова 2006], наречие *молча*, которое подразумевает «отсутствие каких-либо звуков» [Ефремова 2006], делает эту фразу парадоксальной. Благодаря сочетанию этих противоречащих друг другу слов достигается особый стилистический эффект.

Оксюморон используется и в стихотворении «Парк»:

*Разговорились люди нынче.
От разговоров этих чад.
Вслух и кричат, но вслух и хнычут,
и даже вслух порой молчат* (1, с. 178).

В стихотворении автор использует также лексический повтор, который в сочетании с оксюморонами *вслух молчат* и разговорным наречием *нынче* усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Используемые автором приемы в данном текстовом фрагменте акцентируют внимание читателя на смысле данного отрывка. Наречие *вслух* помогает выразить авторскую позицию, которая заключается в том, что люди слишком много разговаривают, шумят.

В стихотворении «Зашумит ли клеверное поле»:

*«Мне бы – только малую слабину –
все-таки совсем не умереть»* [Евтушенко 2007, 18].

Наречия *совсем* имеет значение категоричности, безвозвратности (окончательно, совершенно, полностью) [Ефремова 2006], глагол *умереть*

также имеет значение необратимости. Употребление глагола с отрицательной частицей *не* и наречием *совсем* придает данному отрывку комичность.

3.2.6. Градация

Е.А. Евтушенко использует не только одиночные наречия, но и ряды наречий, которые создают такой стилистический прием как градация. Градация – это «стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления» [Розенталь 2001]. «Общей (постоянной) функцией градации является функция выразительности» [Щербаков 2004].

В стихотворении «Лифтерше Маше под сорок...» наречия *подольше*, *погрустнее*, *потоньше* усиливают эмоциональность текста, выполняют выразительную функцию, а также уточняют характер действия:

*«Ах, пойте же,
пойте подольше,
еще погрустнее,
потоньше»* [Евтушенко 2007: 9].

Данные наречия используются с приставкой *по-*, которая образует сравнительную степень, при повторе наречий с этой приставкой ее значение усиливается, создаётся градация.

В стихотворении «Любимая, спи» наречия *шёпотом*, *полушёпотом*, *молча*, создающие градацию, усиливают эмоциональное впечатление, производимое на читателя:

*«а я тебе - шёпотом,
потом - полушёпотом,
Потом - уже молча:*

"Любимая, спи..."» [Евтушенко 2017: 204].

В данном примере расположение элементов градации имеет нисходящий характер. Если в стихотворении «Лифтерше Маше под сорок» представлен такой тип градации как климакс – каждый последующий элемент градации более выразителен, то в данном стихотворении представлен антиклимакс – элементы градации располагаются по степени уменьшения признака.

В стихотворении «Картинка детства» градация представлена в совокупности с такой стилистической фигурой как парцелляция: Парцелляция – «явление динамического аспекта, заключающееся в разделении предложения на несколько самостоятельных фраз в экспрессивных целях»; выполняет такие функции, как: 1) изобразительная; 2) характерологическая; 3) эмоционально-выделительная; 4) грамматико-синтаксическая» [Стилистический энциклопедический словарь 2019: 481]

«Со вкусом били. С выдумкою. Сочно» [Евтушенко 2017: 222].

В данном контексте с каждым последующим наречием усиливается выразительность, помимо этого автор, при помощи парцелляции, передает интонацию, расставляет смысловые паузы.

3.2.7. Инверсия

Наблюдения над языковыми фактами в поэтическом тексте позволяют заметить, что употребление наречий в конце логического отрывка (в конце стихотворения) прагматически обусловлено и представляет собой инверсию. Инверсия – «стилистический прием, состоящий в такой перестановке членов предложения, которая нарушает их обычное (стилистически нейтральное) расположение» [Культура русской речи 2003: 211]. Такой синтаксический прием акцентирует внимание на наречии как на важной смысловой единице. В стихотворении «Две любви» наречие занимает последнюю позицию,

выделяется авторским знаком препинания. Таким образом, поэт акцентирует внимание на его семантике, значимой для смысла стихотворения:

*«Две любви, как два камня,
скорее утянут на дно.
Я боюсь полюбить,
потому что люблю, и **давно**»* [Евтушенко 1959: 207].

С аналогичной целью наречия используются в стихотворениях «Казнь Стеньки Разина» и «Зашумит ли клеверное поле...». В этих стихотворениях особая роль наречий подчеркнута не только его особой позицией, но и выделением с помощью авторского знака тире:

*«Голова моя повинна.
Вижу,
сам себя казня:
я был против –
половинно,
надо было –
до конца»* [Евтушенко 2007, 18].

В стихотворениях постпозиция наречий показывает перенос акцента с действия на его признак, который отличается большей смысловой значимостью в контексте, что подчеркивается интонационным тире.

*и пойму, что умереть – **жестoko**
и к себе, и, главное, к другим.*

Наречие, находясь в сильной позиции, оказывается ключевой единицей и смысловым центром контекста. Указанный прием характерен не только для отдельных отрывков, но и синтаксического построения стихотворения в целом («Вальс на палубе»):

*«Вот
парни –
торговый флот – танцуют **лихо**:
<...>*

Я
в роли
довольно странной, правда, я
*в ней **часто**.*
<...>
Девчата смотрят – улыбнусь
им
бегло [Евтушенко 1959: 202].

В данном стихотворении наречия активно участвуют в архитектонике стихотворения. Такой способ построения стихотворения передает особую интонацию, способствует эмоциональному воздействию на читателя. Являясь средствами выразительности, наречия, занимающие постпозицию, обращают внимание читателя не на действие, а на его признак. Позиция наречия как важной смыслообразующей единицы обусловлена авторской интенцией придать наречию особую значимость, акцентировать внимание на семантике наречия и её важности для понимания смысла контекста в целом.

Наречия в поэтических текстах Е.А. Евтушенко являются необходимым элементом в таких синтаксических фигурах, как синтаксический параллелизм (сопоставление или противопоставление текстовых отрывков); градация (усиление и уточнение значения, заключенного в наречии). Повторяющиеся наречия акцентируют внимание читателя на смысловых доминантах контекста, осуществляют связь между частями стихотворения, реализуют структурно-текстовую функцию. Повторяющиеся наречия, будучи основой таких стилистических фигур, как анафора, эпифора и т.д., выполняют усилительно-выделительную и экспрессивно-эмотивную функции, а также функцию уточнения, актуализации, создания ритмизации и динамики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав особенности употребления наречий в поэтических текстах Е.А. Евтушенко, мы отметили, что наречия играют важную роль в поэтическом пространстве. Стилистическое и функциональное разнообразие наречий позволяет использовать наречия для различных художественных целей. На основе анализа функционирования наречий в стихотворениях Е.А. Евтушенко был выявлен и описан их функционально-прагматический потенциал.

Особенности наречия как единицы языка, которая активно используется в поэтическом тексте, определяют наличие смыслового и выразительного потенциала, заложенного в самой грамматической природе наречия (обозначение признаков). Лексико-грамматические признаки, синтагматические особенности, морфологические свойства, синтаксические функции обеспечивают наречию выразительные возможности в поэтическом тексте. Являясь признаковой лексикой, наречия имеют потенциал для репрезентации смыслового и эмоционального содержания текста, используются для реализации авторских интенций – описания настроения, внутреннего мира автора, выражения оценки.

Наречие функционирует в поэтическом тексте как его необходимый элемент, обладающий функционально-прагматическим потенциалом. Лексико-грамматические, семантические и словообразовательные особенности наречий позволяют автору в соответствии с прагматическими установками использовать выразительные возможности наречия в поэтическом тексте. В анализируемых текстах наречия выступают как средство детализации или оценки образа, при этом наречия часто усиливают образность действия, что обусловлено морфологическими признаками наречия: наречие обозначает признак действия и чаще относится к глаголу, реже к существительному, прилагательному или наречию.

Функции, выполняемые наречием в поэтическом тексте, зависят от его фонетических, семантико-стилистических, словообразовательных и

грамматических особенностей. Фонетические особенности наречий в поэзии Е.А. Евтушенко определяются участием наречий в звукописи. Наречия усиливают звуковую выразительность стихотворения, способствуют музыкальности, гармоничному звучанию, могут выполнять структурно-текстовую и выразительную функции. Участие наречий в звукописи используется поэтом для привлечения внимания читателя, помогают воздействовать на эмоции адресата.

Лексико-стилистические особенности наречий в поэтических текстах Е.А. Евтушенко проявляются в использовании наречий, имеющих стилистическую окраску. Стилистическая окраска наречия может соответствовать стилистической окраске дистрибуции (лексического окружения), тем самым в контексте воссоздается особая коммуникативная ситуация (например, дружеской беседы). Стилистическая окраска наречий может отличаться от стиля контекста в целом, и тогда наречие придаёт контексту экспрессивность, способствует выразительности, подчёркивает отношение автора (ироничное, неодобрительное и т.д.). Наречия, выступающие в роли контекстуальных синонимов, дублируя смысл, уточняя и дополняя действие, акцентируют внимание читателя на смысловой доминанте фрагмента. Контекстуальные антонимы, выраженные наречиями, могут репрезентировать скрытый смысл, уточнять авторскую оценку.

В зависимости от словообразовательных особенностей наречия, оно может выполнять различные функции. Словообразовательные возможности наречия могут обеспечить его функционально-прагматический потенциал, так как прагматические установки автора могут быть реализованы посредством включения в поэтический текст окказиональных слов, сложных наречий с повторяющейся основой, наречий с суффиксами, имеющими эмоциональную или стилистическую окраску. Наречия употребляются поэтом с целью эмоционального воздействия на читателя, если являются авторским новообразованием, употребляются в виде сложного слова (через повторение основы), включают суффиксы, имеющие эмоциональную или

стилистическую окраску. Наречия, употребленные в особой форме, привлекают внимание читателя и помогают автору расставить акценты в произведении, выполняют смыслообразующую функцию.

Анализ грамматических особенностей наречий в поэтических текстах Е.А. Евтушенко дал нам основание для следующих выводов: 1) смысловая нагруженность наречия зависит от позиции наречия в поэтическом пространстве; 2) в предложении наречие может являться важным смыслообразующим элементом; 3) наречие проявляет себя как уточняющая единица, благодаря которой в стихотворении появляются дополнительные смыслы, а поэтический образ становится более выразительным; 4) определительные наречия имеют больший потенциал выразительности, а обстоятельственные наречия выполняют информативную и структурно-текстовую функцию.

В стихотворениях Е.Евтушенко наречия активно используются для создания средств выразительности, что обусловлено прагматической целью сделать текст семантически насыщенным и эстетически значимым. Участвуя в тропах и стилистических фигурах наречия выполняют их основные функции – характеристика действия, передача эмоционального состояния, выражение авторской позиции, создание образа. Кроме того, в поэтическом тексте наречия являются необходимым элементом, выражающим оценочность и интенсивность. Наречия используются в таких тропах, как метафора, сравнение, эпитет, перифраз с целью наибольшего эмоционального воздействия на читателя и выражения авторского отношения к действительности. Благодаря выразительным возможностям наречия реализуют эмоционально-оценочную, текстообразующую, информативную, эстетическую функции. В поэтических текстах Е.А. Евтушенко наречия участвуют в таких синтаксических фигурах, как повтор, антитеза, синтаксический параллелизм, параномазия, оксюморон, градация, инверсия. Использование наречия в стилистических фигурах обусловлено его

способностью характеризовать действия, предметы или явления, дополнять и уточнять поэтические образы.

Таким образом, разнообразие наречий по значению и эмоционально-экспрессивной окраске, их способность передавать смысловое и эмоциональное содержание текста, уточнять и наделять экспрессивностью глаголы, существительные и прилагательные, свидетельствуют о том, что наречия могут быть средством выражения авторских интенций и имеют прагматический потенциал в поэтическом тексте. Прагматический потенциал обеспечивается также эстетическими возможностями наречия, которые создают основу не только для точности текста, но и для выразительности. Наречная лексика является необходимым элементом поэтического текста, что обусловлено личностным характером текста и его эстетическим назначением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научно-исследовательская литература

1. Агеев С. В. Метафора как фактор прагматики речевого общения [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Агеев. – СПб., 2002. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/av-filologiya/1605944-1-metafora-kak-faktor-pragmatiki-rechevogo-obscheniya.php> – 14.04.2019
2. Арнольд И.В. Стилистика английского языка / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1981. – 420 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 245 с.
5. Астафьева Н.И., Козырева Т.Г. Современный русский язык. Наречие. Категория состояния / Н.И. Астафьева, Т.Г. Козырева.– Минск: Вышэйш.школа, 1973. – 78 с.
6. Александрова О. В. Единство прагматической и лингвистической поэтики в изучении текста художественной литературы и проблемы семантики и прагматики / О.В.Александрова. – Калининград: Калининградский университет, 1996. – С. 3-7.
7. Анисимова Е. Е. Коммуникативно-прагматические нормы немецких апеллятивных текстов: дис. ... доктора филолог. наук / Е. Е.Анисимова. – М., 1994. – 434 с.
8. Бакалова З.Н. Функционально-коммуникативный аспект языковых единиц художественного текста / З.Н. Бакалова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2008. – № 49. – С. 44-48.
9. Баранова А.Ю. Способы номинации человека в произведениях Л. Улицкой / А.Ю. Баранова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2012. – С. 89-92.

10. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
11. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
12. Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения / Ю.А. Бельчиков. – М.: Русский язык, 1988. – 157 с.
13. Богданов В. В. Роль коммуникативно организующей лексики в языке и речи / В. В. Богданов // Языковое общение: процессы и единицы: Межвузовский сборник научных трудов. – Калинин, 1998. – С. 47-53.
14. Быдина И.В. Движение эмотивной семантики поэтического слова (на материале поэзии А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Н. Матвеевой): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Быдина. – Волгоград, 1994. – 21 с.
15. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
16. Валгина Н.С. Теория текста [Электронный ресурс] / Н.С Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/A-8.04.2019>.
17. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 2007. – 172 с.
18. Галаншина И.К. Функциональный статус наречий в системе частей речи: автореф. дис. ... филолог. наук / И.К. Галаншина. – М., 1989. – 23 с.
19. Галкина-Федорук Е.М. Наречие в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М., 1989. – 156 с.
20. Грехнева Л.В. Функции перифрастической номинации / Л.В. Грехнева // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Кур-тенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): тр. и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань:

Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1.– С. 160-162

21. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к аргументации) / В. З. Демьянков // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1982. – Т.41. – №4. – С. 17-33.

22. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З.Демьянков // Язык и наука конца XX века. – М.: Институт языкознания РАН. – 1995. – С.239-320.

23. Гаспаров М.Л. Статьи о лингвистике стиха / М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 288 с.

24. Журавлева А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлева. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.

25. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. – М., 1996. – 333 с.

26. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.

27. Ившина Т.П. Реализация эстетических возможностей наречия в художественном тексте / Т.П. Ившина. – Ижевск, 2002. – 261 с.

28. Комиссаров В.Н. Теория перевода [Электронный ресурс] / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. –Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2063337/>– 17.04.2019.

29. Курегян Г.Г. Лингвопрагматический статус оксюморона: на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Г.Г. Курегян. – Пятигорск, 2007.– 25 с.

30. Ильин И. П. Теоретические аспекты коммуникативного изучения литературы / И. П. Ильин // Семиотика. Коммуникация. Стиль. М., 1983. – С. 36-42.

31. Коренькова Е.В. Качественное наречие как элемент идиостиля: На материале художественной прозы И. А. Бунина и Б. К. Зайцева: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Е.В. Коренькова. – СПб, 2003. – 20 с.

32. Крамская Т.Н. Функционально-коммуникативные типы текстов на уроках русского языка и развития речи [Электронный ресурс] / Т.Н. Крамская. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-kommunikativnye-tipy-tekstov-na-urokah-russkogo-yazyka-i-razvitiya-rechi>– 13.04.2019
33. Кружилина М.В. Всегда ли семантика наречия повторяет семантику прилагательного? / М.В. Кружилина // Русский язык в школе. – 1993. – № 4. – С.80-84.
34. Кузнецова Н. Н. Наречие как средство создания экспрессивности поэтического текста / Н. Н. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2012. – №4. – С. 57-63.
35. Куликова И.С. Компонентная структура эстетического значения слова / И.С. Куликова // Функциональный и семантический аспекты изучения лексики. – Куйбышев, 1985. – С.60-68.
36. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
37. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста; статьи и исследования; заметки; рецензии, выступления / Ю.М. Лотман. – СПб, 1996. – 848 с.
38. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: учеб. для филол. спец. вузов. / В.А. Лукин. – М.: Ось, 1999. – 189 с.
39. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста / Г. Г. Матвеева. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1984. – 132 с.
40. Минкова Л.И. Функционально-прагматический потенциал высказываний со словами разве и неужели (На фоне болгарского языка): дис. ... канд. филолог. наук / Л.И. Минкова. – Москва, 2004 – 274 с.
41. Минакова А.А. Типы и функции повторов в поэтических текстах Евтушенко: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / А.А. Минакова. – Майкоп, 2012. – 21 с.

42. Михайлова О.С. Идиостиль Е.Евтушенко в аспекте теории мотивации: дис. ... канд. филолог. наук / О.С. Михайлова. – Томск, 2005. – 214 с.
43. Набатчикова Т.П. Наречие в былинном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Набатчикова. Курск. – 1997.–17 с.
44. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук / Ф.И. Панков. – М., – 2008.– 47 с.
45. Попов И.А. Наречие в русских народных говорах: дис. ... д-ра филолог. наук / И.А. Попов. – Л., 1983. – 439 с.
46. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М.: Высшая школа, 1990. – 342 с.
47. Руделев В.Г. Слово в лексической системе языка: Учеб. пособие по русской лексикологии / В.Г. Руделев.– Тамбов: Тамб. гос. пед. ин-т, 1984. – 74 с.
48. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 13-е изд. – М.: АЙРИС-пресс, 2014. – 448 с.
49. Савёлова Л.А. Семантика и прагматика русского наречия: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук / Л. А. Савелова; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. –Архангельск, 2009. – 47 с.
50. Санникова Н.Ю. Словотворчество Е.Евтушенко (на материале имён существительных): дис. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Санникова. – М., 2005. – 227 с.
51. Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей ун-тов / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
52. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю. С. Степанов – М.: Наука, 1981. – 360 с.
53. Телия В.Н. Метафора как модель словопроизводства и её экспрессивно - оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте.

– М., 1988. – с. 26-52.

54. Цуканова Н.И. О некоторых синтаксических функциях пространственных наречий в художественном и разговорном стилях / Н.И. Цуканова // Вопросы стилистики. – Саратов, 1977. – Вып. 13. – С.142-150.

55. Шведова Н. О. Русская грамматика [Электронный ресурс] / Н. О. Шведова. – М.: Наука, 1981. – 450с. – Режим доступа: http://housecomputer.ru/science/teaching_aids/russian_language/russian_grammar/1645-1668.html – 12.04.2019.

Словари:

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova>– 11.04.2019.

2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М.: ФЛИНТА, 2003. – 840 с.

3. Лагута О.Н. Учебный словарь стилистических терминов [Электронный ресурс] / О.Н. Лагута / Отв. ред. Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999. – 71 с. – Режим доступа: <https://stilistics.academic.ru>– 13.04.2019.

4. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс] / гл. ред. А.В. Луначарский, В.М. Фриче. – Т. 1-9, 11. – М., 1929-1939; Т. 10. – München, 1991. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature– 11.04.2019.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>– 11.04.2019.

6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Д. Э. Розенталь, М. А.Теленкова. – М.: Астрель:

АСТ, 2001. – 623 с. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/lingvistic-9.04.2019>.

7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.]; под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 694 с.

8. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]/ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> – 11.04.2019.

Источники:

1. Евтушенко Е.А. Стихи разных лет / Е.А. Евтушенко. – М.: Молодая гвардия, 1959. – 237 с.

2. Евтушенко Е.А. Между городом Да и городом Нет: стихотворения и поэмы / Е.А. Евтушенко. – М.: Изд.-во «Э», 2017. – 384 с.

3. Евтушенко Е.А. Окно выходит в белые деревья / Е.А. Евтушенко. – М.: Прогресс-Плеяда, 2007. – 70 с.